
УКРАИНСКИЙ ДНЕВНИК

*Специальный корреспондент
«Коммерсанта» Илья Барабанов*

Издательство АСТ
Москва

*Специальный корреспондент
«Коммерсанта» Илья Барабанов*

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б24

Барабанов, Илья Алексеевич.

Б24 Украинский дневник / И.А. Барабанов. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 256 с. – (Ангедония. Проект Данишевского).

ISBN 978-5-17-093112-5

Специальный корреспондент «Коммерсанта» Илья Барабанов – один из немногих российских журналистов, который последние два года освещал войну на востоке Украины по обе линии фронта. Там ему помог опыт, полученный во время работы на Северном Кавказе, на войне в Южной Осетии в 2008 году, на революциях в Египте, Киргизии и Молдавии. Лауреат премии Peter Mackler Award-2010 (США), присуждаемой международной организацией «Репортеры без границ», и Союза журналистов России «За журналистские расследования» (2010 г.).

«Украинский дневник» - это не аналитическая попытка осмыслить военный конфликт, происходящий на востоке Украины, а сборник репортажей и зарисовок непосредственного свидетеля этих событий. В этой книге почти нет оценок, но есть рассказ о людях, которые вольно или невольно оказались участниками этой страшной войны.

Революция на Майдане, события в Крыму, война на Донбассе – все это время автор этой книги находился на Украине и был свидетелем трагедий, которую еще несколько лет назад вряд ли кто-то мог вообразить.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093112-5

© Барабанов И.А., текст
© АО «Коммерсантъ»
© ООО «Издательство АСТ»

Вступление

В 2008 году случилась война в Южной Осетии. Грузия тогда открыла для русских журналистов штаб в Гори и они могли спокойно освещать войну с двух позиций: и из Цхинвали, и из Грузии.

Сегодня, спустя почти два года с начала событий в Киеве, я перечитываю свою декабрьскую запись из 2014-го и думаю, что что-то тогда предугадал, хотя во многом после этого еще сто раз ошибся.

После Осетии многие российские официальные лица переживали: мы проиграли информационную войну, но это было абсолютно объяснимо. Пока штаб в Гори работал, иностранных корреспондентов на территорию Южной Осетии через российскую границу просто не пропускали, так что журналисты всех мировых СМИ вынуждены были давать картинку лишь с одной стороны. За 6 лет российская пропаганда сделала огромный шаг вперед: работать в Донецк пускают почти всех, но при этом 85% сограждан искренне верят, что:

- в Киеве власть захватила хунта
- эта хунта разрушает Донбасс
- нацисты уничтожают русскоязычное население
- хунта же сбила малайзийский «Боинг»
- российских военных на Донбассе нет.

Только если ты находишься на месте, можно понять, что все это ерунда. Сидя в Москве, когда ты слышишь эти тезисы из 183 источников одновременно, любой, даже самый ранее разумный человек, начинает в них верить.

После моей первой командировки на Майдан мой редактор сказал: «Плохо отработал». Он сказал, что я не прочувствовал масштаб события, которое разворачивается. Сейчас, собрав тексты за почти два года вместе, я понимаю, что он был прав. Я не верил до конца, что революция, которую в Киеве назовут революцией Достоинства, это что-то серьезное: согласишься тогда Виктор Янукович на отставку правительства Николая Азарова, извинился бы он за отказ от подписания договора о евроинтеграции, договорился бы с оппозицией — можно было бы избежать такого количества жертв? Вопрос, на который я не знаю ответа.

Не стал бы Владимир Путин вводить «вежливых людей» в Крым, проводить референдум и присоединять полуостров, к которому непонятно, как теперь строить мост — можно было

бы избежать такого количества жертв? Вопрос, на который я не знаю ответа.

Откажись Петр Порошенко или Александр Турчинов от идеи проведения антитеррористической операции, не появились бы в апреле 2014-го года танки в Краматорске и Славянске — можно было бы избежать такого количества жертв? Вопрос, на который я не знаю ответа.

Сначала я думал пойти по самому простому пути: собрать свои заметки за все время Майдана, крымского кризиса, донбасской войны и из них собрать книгу. Я даже это сделал, но понял потом, что что-то важное в заметки не входило, а какие-то статьи и не стоят того, чтобы их перечитывать. И с Майданом, и с Крымом, можно теперь в этом признаться, я чуть опаздывал в понимании: мне казалось, что здравый смысл вот прямо сейчас возобладает, люди на чем-то сойдутся, договорятся, большой войны не случится. Перечитывая собственные тексты, мне кажется, что окончательно я «понял» происходящее лишь в мае, когда Янукович уже бежал, Крым «отжали», а на донецкий аэропорт летели военные вертолеты. Спустя полтора года я понимаю, что вот тогда, у забора, переживая обстрел, пришло окончательное понимание: цивилизованно договориться тут не получится, начинается большая война.

Спустя еще какое-то время я решил, что в собрании одних заметок смысла нет, и попытался

ИЛЬЯ БАРАБАНОВ

по фейсбуку, дневниковым записям и тем же репортажам проследить, как в общем обычный политический корреспондент, абсолютно не включенный в украинскую политическую реальность, превратился в военкора, для которого пока и в обозримом будущем новости из Украины куда интереснее российских.

6 декабря 2013

В силу возраста я пропустил Майдан-2004, не случилось тогда командировки, и поэтому, наверное, долгое время не мог понять глубинной логики новой украинской революции. В Молдавии, Киргизии, Египте все было куда динамичнее, понятнее, быстрее. Тут же ветераны первой революции задумчиво говорят: «Майдану надо раскататься», — и закуривают, сидя у бочки с костром.

Тысячи, а под вечер десятки тысяч людей стоят, произносятся речи (спикеры сплошь украиноязычные и на русском для той же восточнo-украинской аудитории почти никто не говорит, что, на мой взгляд, плохо), но по факту ни черта не происходит, и мне, как человеку пишущему, придумать новый сюжет на каждый день довольно сложно. Что тысячи стоят — эта информация в абзац, ну два уложится — если постараться.

Завтрашний день, кажется, спасает РПЦ. Днем обещают крестный ход православной общности против «евросодомитов».

9 декабря 2013

Задача пропагандиста в случае с украинским кризисом должна была бы, наверное, сформулирована следующим образом: объяснить украинцам, что с Россией им будет куда лучше, чем с ЕС. «Россию» и «Вести недели» здесь все смотрят, и Дмитрий Киселев блестяще решил ровно противоположную задачу: над ним смеются и все понимают, что лучше с чертом лысым, чем с такой «Россией». А каждый журналист из Москвы, выходя на Майдан, в голове держит стандартную объяснялку, что российские СМИ и российское телевидение — это не одно и то же.

Так что назначение Киселева командовать всей внешней пропагандой выглядит из Киева так: если задача российских властей в том, чтобы над страной потешались во всем мире — кандидатура выбрана блестяще. Если же задачи ставятся другие, то кто-то из кадровиков сильно накосячил.

22 декабря 2013

Ранним утром у строя солдат внутренних войск и спецназа «Беркут» стояла одинокая женщина с фотографией молодого человека в милицеской форме. В противостоянии наметилось затишье — петарды и шумовые гранаты вокруг не рвались, а оппозиционеры использовали передышку, чтобы восстановить разрушенные за ночь баррикады вокруг сожженных полицейских автобусов, перегородивших улицу Грушевского.

— Это ваш родственник? Он пострадал в столкновениях? — спрашиваю женщину с фото.

— Надеюсь, не пострадал. Это мой сын, его только осенью призвали во внутренние войска, и он должен быть где-то там, в оцеплении, — ответила женщина, неопределенно махнув рукой в направлении выстроившихся за ее спиной правоохранителей. — Не знаю, зачем я здесь стою, но надеюсь, что хотя бы меня «коктейлями Молотова» забрасывать не будут.

Боевые действия со стороны оппозиции ведет «Правый сектор» — объединение разношерст-

ных националистических организаций, не подчиняющееся единому лидеру и не имеющее строгой координации. Штаб «Правого сектора» расположился на пятом этаже Дома профсоюзов — прямо над штабом партии УДАР Виталия Кличко. Стеклянные двери изнутри завешены одеялами. Посетителей встречают передовицы газеты «Бандеровец» и листовка «Воля или смерть».

Представитель движения Андрей Тарасенко стоит на лестничной клетке, не пуская внутрь штаба, и уверяет, что никто толком не представляет численность «Правого сектора».

— С нами националисты, футбольные фанаты, — говорит он. — Активисты не только с Западной Украины, много и киевлян.

Вдруг рация у него на груди начинает трещать, и голос приказывает: «Срочно на Грушевского!» Разговор обрывается.

Позиции на улице Грушевского националисты заняли несколько дней назад, и с тех пор здесь постоянно находится от нескольких сот до нескольких тысяч человек — в зависимости от времени суток. Подходы к Раде и кабинету министров перекрывают правоохранительные органы. Границей между сторонами стали сожженные милицейские автобусы, вокруг которых оппозиционеры ежедневно сооружают все новые баррикады.

Здесь же, в здании Академии наук Украины, открылся пункт медпомощи. Над входом развешивается белый флаг с красным крестом, в нескольких местах пробитый пулями.

— Беркутовцы даже нас обстреливали! — жалуется пожилой охранник в военной форме, каске и с палкой, похожей на черенок лопаты. Говорит, что он офицер запаса, приехал из восточных регионов, а работает в промышленности, но подробнее рассказывать о себе не хочет: — Раненых каждый день много. В основном осколками от шумовых гранат.

В подтверждение своих слов он достает пакет, набитый большими металлическими шурупами, не очень похожими на фрагменты гранат. По его словам, правоохранители ведут по оппозиционерам также огонь резиновыми и пластиковыми пулями.

Внутренние войска и спецназ перекрыли не только саму улицу Грушевского, но и заняли холм в соседнем Мариинском парке. С возвышенности им, с одной стороны, проще забрасывать нападающих гранатами и камнями, с другой — там они сами представляют прекрасную мишень. Из-за этого основные столкновения происходят у примыкающего к холму памятника тренеру Валерию Лобановскому. Путь к нему прикрывает колоннада футбольных касс стадиона «Динамо». Прячась за колонны, национали-

сты подбираются максимально близко к противнику и забрасывают его «коктейлями Молотова» и петардами.

На протяжении всего последнего вечера с памятника по холму шел огонь из новогодних салютов. Беркутовцы в темноте прикрывались щитами и прятались за деревьями, а оппозиционеры находили их лазерными указками и обстреливали. Когда снаряд попадал в цель и разрывал фейерверком строй бойцов, толпа взрывалась радостными криками и аплодисментами.

А напротив входа в здание Академии наук умельцы с чертежами в руках на протяжении всего дня сооружали катапульту. Ей даже успели завести аккаунт в Twitter. «Выпустила в сторону «Беркута» около 100 кг камней. Не утомилась», — сообщалось в нем. На деле катапульту до поздней ночи тестировали. На моих глазах последний залп из нее попытались произвести около часа ночи.

К тому моменту стало известно, что СМИ опубликуют законы, которые оппозиция назвала диктаторскими. Все ждали, что спецназ пойдет на штурм баррикад.

В три часа ночи бойцы «Беркута» действительно стали забрасывать оппозиционеров светшумовыми гранатами, заставив их отступить. Две колонны вошли на освобожденную территорию, за несколько минут разрушили так и не заработавшую катапульту, а отступая, развалили

сооруженные за день баррикады. После чего отошли на занятые ранее позиции.

По данным штаба оппозиции, в результате столкновений на улице Грушевского пострадало более 1,4 тыс. человек. В медпункте мне рассказали о нескольких сотнях раненых. По официальным данным, пострадавших чуть более ста, из которых 40 человек доставлены в больницы. Как минимум 22 задержанным в ходе беспорядков активистам власти намерены предъявить обвинения в организации массовых беспорядков, что по новым законам грозит им сроком до 15 лет заключения.

Если еще пару дней назад лидеры оппозиции говорили о проведении досрочных президентских выборов как об одном из главных требований, то сейчас они, похоже, готовы согласиться на меньшее. Во всяком случае лидер фракции «Батькивщина» Арсений Яценюк заявил, что власти необходимо сделать три первоочередных шага: «отвести силы безопасности, «Беркут» из центра Киева и остановить насилие, отменить пакет диктаторских законов и отправить в отставку правительство». «Из-за того что президент молчит два месяца и скрывается, мы имеем то, что имеем сегодня на улице», — добавил он, оговорившись, что переговоры лидеров оппозиции с президентом должны пройти в публичном формате. «Сидеть с Януковичем за столом и пить чай я не буду», — предупредил господин Яценюк.